

Мустафин Рустам Ринатович
преподаватель кафедры теории права
и сравнительного правоведения
Национального Исследовательского
Университета «Высшая школа экономики»

Нормативное закрепление социально-экономических прав рабочих в
фабричном законодательстве Российской империи
(1882 – Октябрь 1917 гг.)¹

Потребность рабочих в улучшении условий труда, своего правового положения обуславливалась объективными обстоятельствами их взаимоотношений с фабрикантами. Произволом некоторых работодателей, обращавшимися с ними как со слугами, допускавшими побои, увольнения работников при получении ими увечий на предприятиях. «Основными требованиями рабочих, которые заявлялись в ходе стачек в 1870-1880-х гг., были следующие: упорядочение расчетов с рабочими, ограничение штрафов, сокращение продолжительности рабочего дня, организация медицинского обслуживания»². Необходимо также иметь ввиду особенности представлений рабочих о своих правах, которые со временем претерпевали изменения. До 1900 г. в рабочей среде, действительно, превалировали экономические требования. «Рабочие не делали различий между социальными и экономическими правами, политическими и гражданскими – все они воспринимались как части целого. Все они складывались в свободу. Им была чужда западная идея индивидуума, который обладал неотчуждаемыми правами как ограничителями государственной власти. В дальнейшем гражданские права среди рабочих воспринимались не как ценности сами по себе, а как средства для осуществления политической борьбы в целях построения справедливого

общества. Социализм после 1912 г. воспринимался передовыми рабочими как реализация подлинной свободы, которая неизмеримо выше буржуазной демократии»³. Необходимо сделать оговорку, что такие представления о своих правах не были присущи всем рабочим, среди них были те, «чьи политические предпочтения были прямо реакционными (сторонники «Союза русского народа») или консервативными»⁴...

Нужно также учитывать, что после отмены крепостного права в 1861 г. все больше исков заявлялось рабочими в мировой суд по делам о защите своего права на личное достоинство и честь, на заработную плату в соответствии с договором, с целью наказать работодателей за дурное обращение. «Им было важно иметь возможность выступить на суде перед высоким сановником, почувствовать себя с ним наравне, публично призвать к ответу работодателя»⁵.

Рост стачечного движения отчасти способствовал принятию первых законов о регулировании наемного труда в начале 1880-х годов, проекты которых десятки лет проходили согласования в высоких кабинетах министерств и Государственного Совета. Таким образом, нормативное оформление социально-экономических прав рабочих первоначально осуществлялось фабричным законодательством в Российской империи, однако необходимо понимать, что прямо в актах эти права обозначены не были. Тем не менее, исходя из положений фабричных законов, безусловно, можно говорить о зачатках данных прав, о расширении свободы рабочих в отношениях с фабрикантами, что закреплялось на законодательном уровне.

Следует отметить, что в главе второй Основных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г. социально-экономические права подданных закрепились не были. «Отсутствие в нормативном материале целого ряда прав человека, обеспечивающих «достойный уровень жизни», хотя наработки на теоретическом уровне имели место у ряда ведущих либеральных юристов, объясняются одним обстоятельством. Для России

начала XX в. еще не стоял вопрос о строительстве «государства всеобщего благоденствия», предусматривающего его ответственность за реализацию целого комплекса прав в этой сфере»⁶. Многие категории населения не имели даже гражданских прав. К тому же, учитывая противодействие промышленников в отношении принятия фабричного закона от 02.06.1903 г. о вознаграждении увечных рабочих, безусловно, существовало с их стороны определенное сопротивление и против оформления социально-экономических прав представителей наемного труда в Основных законах Российской империи.

Вообще «второе поколение» прав было основано на идее права на достойное существование и оказалось признано в определенной степени под влиянием социалистических концепций. Большой вклад в разработку представлений о праве на достойное существование внесли отечественные мыслители: П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен, И.А. Покровский. Признание прав «второго поколения» происходило на фоне острой политической и теоретической борьбы. Речь шла о радикальном изменении самой концепции права. В центре этой борьбы оказался комплекс прав, получивший название права на труд и неразрывно связанные с ним иные социальные права. Вообще право на труд имело серьезные основания претендовать на статус естественного права, непосредственно вытекающего из права на жизнь. Признание субъективно-публичного права на труд означало первый практический шаг к признанию за каждым права на достойное человеческое существование»⁷.

Начиная с 1880-х гг. до Октября 1917 г. в законодательстве нашли отражения следующие социально-экономические права и гарантии:

- гарантии для реализации прав на отдых, охрану труда, образование для отдельных категорий рабочих при их найме (фабричный закон от 01.06.1882 г. установил возраст приема малолетних на предприятия – с 12 лет, ограничил продолжительность их рабочего дня в 8 час., наложил запрет

на работу малолетних в воскресные и высокаторжественные дни, закрепил право малолетним рабочим посещать школы – для тех, кто не имел свидетельств об окончании курса одноклассных народных училищ⁸; фабричным законом от 03.06.1885 г. работа ночью для женщин и подростков в возрасте от 15 до 17 лет в некоторых производствах была запрещена)⁹;

- право на увольнение (было зафиксировано с некоторыми изъятиями в фабричном законе от 03.06.1886 г.)¹⁰;

- право на отдых (фабричный закон от 02.06.1897 г. устанавливал нормальную продолжительность рабочего дня в 11,5 час., право на отдых в воскресные и высокаторжественные дни)¹¹;

- право на представительство интересов рабочих при переговорах с администрацией предприятий по вопросам оплаты труда, времени отдыха и т.д. (закреплено в фабричном законе от 10.6.1903 г. об учреждении старост в промышленных предприятиях)¹²;

- право на возмещение вреда здоровью в результате несчастного случая рабочему и членам его семьи (было зафиксировано в фабричном законе от 02.06.1903 г.)¹³;

- право на страхование (страховые законы от 23.06.1912 г. предусматривали получение рабочими выплат в случае временной нетрудоспособности и обязывали предпринимателей организовывать для рабочих бесплатную медицинскую помощь. Для накопления необходимых средств создавались больничные кассы – независимые общественные организации, управляемые самими застрахованными. Кассы пополнялись за счёт взносов из заработной платы рабочих и сборов с предпринимателей. Закон распространялся на предприятия фабрично-заводской промышленности)¹⁴;

- право на охрану труда (обязательные постановления Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия и губернских присутствий

по фабричным и горнозаводским делам издавались в целях охраны жизни, здоровья и нравственности рабочих¹⁵).

На практике существовали определенные трудности при реализации своих прав рабочими. Как показывает анализ исковых дел, рассмотренных в Московском окружном суде в период с 1882 по 1915 гг., рабочие в большинстве случаев добивались выплаты со стороны фабрикантов возмещения за утраченное здоровье при несчастном случае. Однако редко эти прошения удовлетворялись в полном объеме, т.к. часто заключались мировые соглашения или суд удовлетворял рабочего в некоторой части иска. Присяжные поверенные, имеющие полную доверенность от истцов, соглашались на размер отступного с ответчика, который в 5-6 раз был меньше от первоначально заявляемого в прошении. Процессы затягивались на 3-4 года, создавая серьезные трудности для искалеченных рабочих. Кроме того, в самом фабричном законе от 02.06.1903 г. о вознаграждении увечных рабочих была заложена формула, согласно которой рабочие и члены их семей при полной потере трудоспособности могли получить максимум 2/3 от годового содержания рабочего. Тем не менее, в нормативном акте были закреплены важные гарантии права рабочих на вознаграждение за вред здоровью по сравнению с прежним порядком возмещения, предусмотренным гражданским законодательством. Исковые дела рабочих демонстрировали слабую охрану труда на фабриках и заводах Российской империи. Несчастные случаи с рабочими на предприятиях часто приводили к самым тяжким последствиям.

В некоторых фабричных законах содержались отступления от ранее принимаемых норм, ухудшавших положение наемных рабочих. Так, в Законе 1890 г. в ст. I п. 3 Главному фабричному инспектору предоставлялось право разрешать, по представлениям местных чинов фабричной инспекции, занятие работами малолетних в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет в те воскресные и высокаторжественные дни, в которые на фабрике, заводе

или мануфактуре производятся работы взрослыми лицами¹⁶. Однако, еще в ст. I п. 3 Закона 1882 г. было предусмотрено, что малолетние в этом возрасте в воскресные и высокаторжественные дни работать не должны¹⁷.

Среди негативных факторов, которые препятствовали реализации норм фабричного законодательства, можно назвать: небольшой штат фабричных инспекторов, маленькие штрафы в отношении нарушений закона работодателями. В п. е ст. 41 Закона 1886 г. о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих было определено, что заведующий заводом или фабрикой за нарушение правил о взысканиях с рабочих подвергался денежному взысканию от двадцати пяти до ста рублей¹⁸. Наконец, фабричные законы принимались и вступали в силу с большим трудом. «Своевременные и дальновидные идеи о необходимости издания фабричных законов наталкивались на упорное сопротивление как промышленников, так и представителей правительства, и от проектов законов до их принятия проходили годы. Так, Закон об ответственности предпринимателей за несчастные случаи с рабочими предлагался неоднократно еще с 1860-х годов, наконец, в 1880 г. составление его проекта было поручено министерству финансов, только в 1889 г. проект был внесен в Государственный Совет, встретил возражения ряда ведомств и был отправлен на доработку, снова был предложен только в 1893 г., был принят департаментами Госсовета, но отвергнут в общем собрании, в третий раз был вынесен в Госсовет лишь в 1902 г. и принят в 1903 г.»¹⁹

К сожалению, некоторые проекты расширения социально-экономических прав рабочих так и остались на бумаге. В частности, проект «Основных положений временных правил об организации общественных работ для безработных», который был внесен во II Государственную Думу 15 марта 1907 г. депутатами фракции социалистов-революционеров. Однако далее рассмотрения в комиссии по вопросам помощи безработным не имел.

Законопроект «О нормальном отдыхе иноверных служащих в торговых и промышленных заведениях» был внесен во II Государственную Думу 24 мая 1907 г. за подписями 32 депутатов мусульманской фракции. Законопроект в итоге принят не был²⁰. Партия конституционных демократов выступала с достаточно прогрессивными идеями для совершенствования рабочего законодательства. Представители партии кадетов стремились закрепить в законодательстве такие важные права, как: «право на труд, на социальное обеспечение, на образование, социальное страхование. Они предлагали ввести для регулирования отношений фабрикантов и рабочих коллективный договор, примирительные камеры, третейские суды». К кадетским законопроектам относятся: «Проект закона о найме торговых служащих», «Проект закона о нормальном отдыхе торговых служащих», «Законопроект о профессиональных организациях», «Общие начала для выработки проекта закона о рабочем договоре»²¹. Однако эти законопроекты утверждены не были.

Следует отметить не менее актуальные на рубеже XIX-XX вв. социально-экономические права, которые по разным причинам остались вне регулирования фабричного законодательства в Российской империи:

- право на отпуск;
- 8-час. рабочий день;
- запрещение ночной работы для женщин и несовершеннолетних (в некоторых производствах он допускался);
- право на труд (обеспечение условий для трудоустройства, борьба с безработицей);
- право на пенсию по старости;
- право на достойное человеческое существование;
- установление минимально установленного размера оплаты труда.

Таким образом, значение фабричного законодательства в Российской империи состояло в нормативном оформлении некоторых социально-

экономических прав рабочих: на оплату труда в соответствии с договором, на социальное страхование, на отдых. Среди недостатков фабричного законодательства следует назвать отсутствие его всеобщности, «лоскутный характер» наделения прав – в отношении, прежде всего, фабрично-заводских рабочих. К Октябрю 1917 г. процесс институализации социально-экономических прав в Российской империи, конечно, завершён не был. Не нашли своего законодательного закрепления и признания важные права: на пенсию по старости, 8-час. рабочий день, продолжительный отпуск по родам, право на отпуск и др.

---

¹ В докладе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ-ВШЭ» в 2013 г., грант № 13-05-0010.

² Мустафин Р.Р. Организационно-правовые основания разработки фабрично-заводского законодательства в Российской империи последней четверти XIX в. // История государства и права. 2012. № 14. С. 36.

³ S. A. Smith. Workers and Civil Rights in Tsarist Russia, 1899-1917 // Civil Rights in Imperial Russia / Ed. by O. Crisp and L. Edmondson. Oxford: Clarendon Press, 1989. P. 149, 156-157.

⁴ S. A. Smith. Ibid. P. 168.

⁵ Нюбергер Д. Власть слова: рабочие против хозяев в мировых судах // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций, 1861 - февраль 1917 г. / РАН. Отделение истории. Ин-т рос. истории. С.-Петербург. фил., Калифорнийский ун-т в Беркли (США) и др.; редкол.: Потолов С.И. (отв. ред.) и др. СПб., 1997. С. 263-264.

⁶ Аронов Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной думе (1906-1917 гг.). М., 2005. С. 321.

⁷ Аронов Д.В. Указ. соч. С. 296-297, 299.

⁸ ПСЗ-III. Т. IV. № 931.

⁹ ПСЗ-III. Т. V. № 3013.

¹⁰ ПСЗ-III. Т. IV. № 3769.

¹¹ ПСЗ-III. Т. XVII. № 14231.

¹² ПСЗ-III. Т. XXIII. № 23122.

¹³ ПСЗ-III. Т. XXIII. № 23060.

¹⁴ ПСЗ-III. Т. XXXII. № 37444–37447.

¹⁵ ПСЗ-III. Т. IV. № 3769.

¹⁶ ПСЗ-III. Т. IX. № 6742

¹⁷ ПСЗ-III. Т. IV. № 931.

¹⁸ ПСЗ-III. Т. IV. № 3769.

¹⁹ Валетов Т.Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Экономическая история: обзорное. Вып. 13. М., 2007. С. 43.

²⁰ Законодательство думских фракций 1906-1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 666-667, 717-718.

²¹ Аронов Д.В. Указ. соч. С. 298-299.